

— Иными словами, даже если ты сегодня ночью во сне случайно развалишься на части и растечешься лужицей во все стороны, этот барьер гарантирует, что ни единой капли не впитается в землю. Завтра утром мне достаточно будет принести большой ведро и зачерпнуть тебя целиком, чтобы увезти с собой.

— Чувствую себя каким-то слаймом... — Фэн искренне сомневался в том, как устроен мозг Годжо Сатору.

То, что он способен превращаться в воду, вовсе не означало, что в любой момент времени он представляет собой заурядную лужу. Хотя, если подумать, со стороны это действительно выглядело именно так.

Он выпрямился и протянул руку, сдвигая в сторону сёдзи.

Густой поток влажного воздуха ударил в лицо. Внутреннее убранство комнаты было предельно лаконичным, на татами лежали свежие футоны. В углу красовалось даже несколько чересчур внушительных деревянных кадушек, доверху наполненных чистой водой — очевидно, в качестве «экстренного пайка», заготовленного с расчетом на его уникальное телосложение.

«Приятель, я тебе не буйвол... впрочем, буйволы столько воды тоже не пьют...» — мысленно проворчал Фэн.

— Внутри есть сменная форма и туалетные принадлежности, кран с проточной водой в ванной тоже открыт. Ты, конечно, состоишь из воды, но раз уж живешь в человеческом обществе, мыться ведь всё равно нужно, верно?

Годжо Сатору прислонился к дверному косяку, наполовину загораживая собой лунный свет.

— Выпись как следует этой ночью, опасный ученик по фамилии Дождь. Старайся по возможности удерживать человеческую форму, завтра утром я пришлю за тобой человека, чтобы ты официально познакомился со своими будущими одноклассниками. Поки-поки!

С этими словами, не дожидаясь ответа от Фэна, он взмахнул рукой и развернулся, шагнул напрямик в густую ночную темноту. Белые пряди волос быстро скрылись за углом галереи, оставив после себя лишь едва слышный гул работающего барьера.

— Эх... — тяжело вздохнул Фэн, переводя взгляд на комнату, которая теперь служила его новым жилищем.

«Судя по текущей ситуации, мое главное преимущество — невосприимчивость к физическим атакам, с выживаемостью у меня полный порядок. А вот это тело...»

Фэн задумался, опуская руку в одну из кадушек с водой. По всему телу тут же разлилась

невероятная легкость, и даже физическая оболочка словно заметно расслабилась.

«Получается восполнять проклятую энергию через природные источники воды? Но слабости тоже лежат на поверхности: явный недостаток атакующего потенциала. Хотя можно создавать оружие для контратак, используя воду, насыщенную собственной проклятой энергией, по своей сути его разрушительная мощь не так уж велика. Столкнусь с тем, кто способен противостоять моей территории, и этот недостаток станет еще острее. Зато у меня отсутствует выгорание проклятая техника, а это значит, пока не иссякнет запас проклятой энергии, я могу бесконечно расширять территорию. Пожалуй, назову эту технику...»

Первый учебный день

Утреннее солнце пробивалось сквозь листву вековых деревьев Колледжа магии, отбрасывая причудливые тени на оклеенные тонкой бумагой сёдзи. После ночной работы защитные чары, начертанные киноварью на дверном косяке, заметно потускнели.

Влажность в комнате достигла рекордной отметки, воздух пропитался густой взвесью водяного тумана. На поверхности деревянных столбов у стены даже выступили мельчайшие капельки воды, которые медленно стекали вниз по волокнам древесины.

Фэн тихо сидел на футоне, расстеленном поверх татами. Неаккуратная из-за сна челка слегка растрепалась, несколько темных прядей упали на бледные щеки. Темно-красные глаза казались прозрачными в лучах утреннего света, а взгляд был совершенно равнодушным и был устремлен на закрытую раздвижную дверь.

Темно-синий китель формы висел на стоявшем неподалеку деревянном вешале. Сам он был одет лишь в тонкую черную водолазку, а на коленях покоилось белое одеяло. В стоявшей рядом огромной кадушке чистая водная гладь изредка покрывалась рябью от легкого ветерка.

Снаружи, в коридоре, слышались шаги. Подошвы обуви глухо и сдержанно стучали по старому деревянному полу. Пройдя пару поворотов, шаги наконец затихли прямо перед этой уединенной специальной комнатой.

— Тук-тук.

Стук костяшек пальцев о деревянный косяк нарушил утреннюю тишину.

— Извините за беспокойство. Я Фусигуро Мэгуми, ученик первого года Колледжа магии.

За дверью раздался прохладный и ровный голос юноши, звучавший правильно и строго, с изрядной долей официальности.

— Годжо-сенсей велел мне отвести вас в класс для оформления. Вы проснулись?

По ту сторону сёдзи стоял парень с характерной прической в виде черных «ежиков». На Фусигуро была надета темная форма колледжа с высоким воротником. Его изумрудные глаза скользнули по густо усеивавшим дверной проем защитным печатам и влагозащитным барьерам, а брови невольно чуть нахмурились.

Этот ненадежный учитель с белыми волосами сегодня утром просто выставил его из комнаты, бросив на ходу фразу: «Сходи и приведи в класс опасный предмет, который я подобрал прошлой ночью», а сам преспокойно умотал за дайфуку. Что из себя представляет этот новичок за дверью и почему его поселили в камере высшего уровня изоляции для летучих проклятых предметов — Годжо Сатору не обмолвился ни единым словом.

Палец Фусигуро лежал на деревянной кромке сёдзи, ощущая исходивший от дерева непривычный, ледяной холод и сырость. Он не стал сходу распахивать дверь, а замер на месте, ожидая, пока хозяин незнакомой ауры за тонкой бумажной перегородкой подаст хоть какой-то знак.

«Фусигуро Мэгуми?»

Фэн напряг память, вспоминая этого паренька из Магической битвы, а заодно и крылатую фразу Акутами Гэгэ:

«Шаман второго ранга по идее должен обладать способностью изгонять проклятых духов второго ранга».

Вот только в первой же серии Магической битвы это утверждение смотрелось несколько комично.

— Кхм-кхм... — Фэн легко качнул головой и потер переносицу. — Будем считать, что меня усилили пальцем Сукуны. Да, определенно так!

— Понял, спасибо. Меня зовут Фэн.

Деревянный каркас издал чуть скрипучий звук, когда раздвижная дверь, покрытая красными рунами, скользнула в сторону.

Густой и холодный, словно из глубины заброшенного колодца, туман мгновенно хлынул в щель. Ресницы Фусигуро тут же покрылись крошечными капельками влаги, а изумрудные глаза слегка приподнялись, устремившись на стоявшего внутри человека.

Перед ним предстал аккуратно одетый в темно-синюю форму колледжа парень. Чуть удлинённая черная челка свободно ниспадала на лоб, не скрывая темно-красных глаз. У него было запоминающееся лицо, способное мгновенно привлечь к себе внимание даже в толпе; бледный свет пасмурного утра и лучи солнца переплетались вместе, окутывая эту фигуру

аурой неземной прохлады и отрешенности.

— Фэн.

Фусигуро беззвучно пошевелил губами, пробуя это имя на вкус. Его взгляд не стал задерживаться на лице собеседника — с присущей шаманам бдительностью и наблюдательностью он тут же перекинул взгляд через плечо темноволосого юноши, быстро оценивая обстановку в комнате.

Татами казались сырыми на ощупь, вот-вот готовые начать сочиться водой. Стены со всех сторон покрывали плотные капли влаги, а в углу неуместно громоздились огромные кадушки с чистой водой. Эта сушильная камера, изначально предназначенная для сдерживания опасных объектов, сейчас больше напоминала работающую на полную мощность парилку.

Бровь Фусигуро вновь едва заметно дрогнула.

Где только Годжо-сенсей откопал новичка, которому требуется круглосуточно поддерживать столь ненормальный уровень влажности?

Но озвучивать этот вопрос вслух он не стал. В мире, переполненном безумцами и проклятиями, излишнее любопытство к чужим секретам неизменно сулило смертельную опасность.

Он спрятал руки в карманы темной формы и шагнул в сторону, освобождая проход.

— Идем. Класс первого года находится на полпути к вершине горы на территории основного кампуса, добираться придется прилично.

Он зашагал вперед, глухо постукивая подошвами о старые доски коридора.

— Территория Колледжа магии огромна, а из-за обилия защитных барьеров от внешних врагов новичку здесь проще простого заблудиться. Держись ближе.

Тон Фусигуро был таким ровным, будто он зачитывал инструкцию по эксплуатации. Утренний горный ветерок трепал его фирменную прическу в виде черных «ежиков», время от времени он бросал косой взгляд назад, проверяя, поспевает ли за ним новый знакомый.

— Да, кстати. Хотя тот учитель в повязке на глаза и правда невыносим... в общем, постарайся по возможности не касаться в колледже стен и предметов с наклеенными бумажными талисманами. Если случится беда, расхлебывать придется нам самим.

Они вдвоем шли по длинной деревянной галерее. Утреннее солнце постепенно разгоняло тени, а с расположенной неподалеку тренировочной площадки доносилось тихое щебетание птиц.

Как единственный на данный момент «старожил» первого курса, Фусигуро добросовестно выполнял обязанности проводника — пусть и делал это с прохладным, но на редкость ответственным видом.

— Вот как? Значит, Годжо-сенсей и вправду ненадежен? — с любопытством переспросил Фэн. Черная челка покачивалась на ветру, а темно-красные глаза спокойно созерцали окружающие густые кроны древних деревьев.

Услышав вопрос из-за спины, шедший впереди Фусигуро едва заметно споткнулся. Глуховатый хруст сухих листьев под армейскими ботинками на секунду прервался.

Юноша поднял руку и с видом человека, которого одолела мигрень, потер переносицу. Утреннее солнце пробивалось сквозь листву прямо на его черные волосы, а на холодноватом профиле отчетливо читалась не по годам зрелая усталость.

— Если под словом «надежный» ты понимаешь человека, вовремя выполняющего свои обязанности, обладающего базовым здравым смыслом и не сваливающего собственные косяки на учеников...

Фусигуро развернулся вполоборота, и его изумрудные глаза встретились со взглядом шедшего позади парня. На миг задержавшись на лице Фэна — он все еще не понимал толком, что за фрукт перед ним и почему его упрятали в ту сырость, — Фусигуро прекрасно знал методы работы Годжо Сатору.

— ...то в отношении него это слово можно смело вычеркивать из словаря. Не считая того, что его сила безупречна и он действительно сильнейший, как педагог он — форменная катастрофа.

Фусигуро отвел взгляд и снова двинулся вперед по каменной дорожке. Его голос звучал ровно, без лишних эмоций — сказывалось привыкание к подобным вещам и сухие, прагматичные выводы, сделанные на основе горького опыта.

— Лучше с самого начала не питать на его счет никаких иллюзий. Взять хотя бы сегодняшнее утро: по идее, он должен был лично встретить тебя, оформить документы и показать колледж. Вместо этого десять минут назад он прислал мне смс с текстом: «Моти с соевыми бобами и свежими сливками в Кикусуйан продают на временной ярмарке в Токио, если опоздаю — всё раскупят», — и с чистой совестью спихнул всю работу на меня.

Горный ветер пронесся по галерее, заставив звонко звякнуть подвешенные под крышей колокольчики фурин. Фусигуро остановился перед просторным внутренним двором. Впереди вытянулся ряд традиционных японских деревянных построек с плотно закрытыми раздвижными дверями, создававших атмосферу тишины и торжественности. Он обернулся и кивком указал на дверь в самом конце коридора.

— Нам сюда, это класс первого года. Кстати говоря, из-за острой нехватки учеников на нашем

курсе сейчас всего три человека, включая тебя.

«Надо полагать, третий — это Итадори Юдзи», — промелькнуло в голове у Фэна, вспомнившего обрывки сюжета Магической битвы, после чего он произнес вслух:

— Вот как? Похоже, профессия шамана и впрямь не пользуется популярностью.

Он молча и ровным шагом следовал за Фусигуро.

Услышав этот комментарий, Фусигуро замер перед дверью с табличкой «Первый год».

— Скорее уж речь идет о хроническом кадровом голоде, — обернувшись, он положил ладонь на деревянную раму сёдзи.

В его изумрудных глазах сквозила прохладная, трезвая рассудительность профессионального шамана. Голос звучал ровно, констатируя сухие факты:

— Те, кто способен видеть проклятия, «завесы», и без того редки. А уж те, кто владеет собственной техникой и готов в любой момент рисковать жизнью в схватках с монстрами — и вовсе единицы. В нашем деле гибель или увечья из-за проваленного задания, когда от человека даже телов не могут собрать целиком — обычное дело. Так что недобор людей — это наше стандартное состояние.

С этими словами он слегка навалился на створку, и та с глухим, слегка тугим скрипом отъехала в сторону.

Просторный класс освещали расставленные рядами одинокие парты. Утреннее солнце заливало помещение через панорамные окна, выхватывая из воздуха танцующие пылинки. За партой в самом дальнем ряду сидел парень с яркими розовыми волосами и броской красной толстовкой, надетой под форму колледжа.

Судя по всему, минуту назад он откинулся на спинку стула, балансируя на двух задних ножках, и от скуки крутил в пальцах ручку.

Услышав звук открывающейся двери, стул с громким стуком рухнул обратно на все четыре ножки. Парень тут же вскинул голову, и его янтарные глаза — живые и сияющие — уставились прямо на вошедших.

— О! Фусигуро! Наконец-то ты вернулся!

Розоволосый махом вскочил на ноги и замахал рукой, словно увидев спасателя. Его голос звучал звонко и бодро:

— Годжо-сенсей с утра заявил, что едет за какими-то лимитированными сладостями, да так и пропал, я уж думал, пары отменят... Ээ? А это кто?

Его взгляд мгновенно перескочил через плечо Фусигуро и уперся в стоявшего сзади темноволосого парня с темно-красными глазами. В этот миг в янтарных глазах вспыхнул самый искренний, неподдельный интерес.

Фусигуро устало вздохнул, ступил в класс и чуть отступил в сторону, позволяя Фэну выйти вперед, после чего лаконично бросил:

— Тот безалаберный учитель и вправду умотал за сладостями, можешь даже не рассчитывать, что он явится вовремя. Это Фэн, новенький, которого подобрали прошлой ночью.

Услышав представление, розоволосый в два счета обогнул парты и в три широких шага оказался у двери. Его улыбка сияла ярче утреннего солнца, начисто лишенная какой-либо фальши или смущения — он сразу же протянул руку.

— Привет! Я Итадори Юдзи! Тоже перевелся сюда совсем недавно! Теперь мы одноклассники, рад познакомиться!

От Итадори исходил мощнейший заряд чистой жизненной силы. Эта прямолинейность и теплота здорового человеческого тела выглядели совершенно инородно в стенах Колледжа магии, вечно окутанного тенью смерти и мрака.

Первое знакомство класса

— Привет, я Фэн.

Темноволосый парень чуть склонил голову набок. На нем безупречно сидел темно-синий китель колледжа, и при этом плавном движении несколько удлиненных прядей черной челки скользнули вдоль щеки, слегка прикрывая разрез темно-красных глаз. Уголки его губ приподнялись в очень легкой, но удивительно живой улыбке.

Фэн поднял руку — манжет слегка съехал вниз, обнажая полоску мертвенно-бледного запястья — и протянул ее навстречу ладони, застывшей в воздухе.

— Взаимно.

Столкновение их рук создавало разительный контраст. Ладонь Итадори была широкой, покрытой грубоватыми мозолями от регулярных спортивных тренировок, а ее температура напоминала раскаленную печку. Пальцы же Фэна — точеные и бледные — при соприкосновении излучали странную, непривычную для человека прохладу.

Это не было могильным холодом мертвеца; скорее, ощущения напоминали гладкий нефрит, опущенный в ключевую воду глубокой осенью — чистую, способную даже самую чуточку остудить разгоряченные нервы.

— Ого! У тебя руки такие холодные... но знаешь, приятные!

Ощутив температуру чужой ладони, Итадори не только не отдернул руку, но и с простодушной силой тряхнул ее пару раз. Его янтарные глаза в упор рассматривали необычайно красивое лицо Фэна, а в голосе звучало самое искреннее восхищение:

— К тому же ты просто невероятно красивый! Выглядишь как айдол с телеэкрана! Правда же, Фусигуро?

С этими словами он повернулся к Фусигуро, призывая того в свидетели. Солнечный свет падал на живое лицо Итадори, делая его улыбку ослепительно искренней — ни капли заискивания, лишь чистая фиксация очевидного факта.

Фусигуро, к которому неожиданно обратились, не собирался поддерживать этот бессмысленный обмен комплиментами. Он прошел к путевой парте в среднем ряду и с глухим скрипом отодвинул деревянный стул.

— Не занимайся ерундой.

Фусигуро снова засунул руки в карманы формы и обвел взглядом замерших у двери парней. Его изумрудные глаза на полсекунды задержались на донельзя смазливой физиономии Фэна, после чего он равнодушно отвел взор и вернулся к делу.

— Раз уж все на месте, садись за любую свободную парту. Во второй части сообщения того недоучителя было указано кое-что еще — он велел нам ждать его здесь.

В тоне Фусигуро вновь прорезалась усталость — очевидно, предчувствие грядущих хлопот не обманывало его.

— С учетом Фэна нас теперь трое. Но он также упомянул Харадзюку. Если я правильно понял, его отлучка за лимитированными дайфуку была лишь прикрытием. Настоящая, куда более геморройная задачка заключается в том, чтобы нам втроем пришлось забирать новенького, прибывшего сегодня в Токио.

Услышав это, Итадори тут же разжал руку, а на смену детскому восторгу от встречи с новичком пришло жгучее любопытство. Он в несколько шагов вернулся к своей парте.

— Последний новенький? То есть, после того как мы заберем этого человека, наш первый курс будет укомплекщен?

— Теоретически да, но... далеко ли отсюда этот Харадзюку? — с легким любопытством поинтересовался Фэн. В его памяти не сохранилось точных географических сведений об этих местах.

Услышав вопрос, Фусигуро оперся рукой о край парты и поднял изумрудный взгляд, перебросив его через проход между партами.

— Не так чтобы очень близко. Наш колледж расположен в глубоких горах на окраине Токио, сначала придется спускаться с горы до станции метро, и с учетом дороги пешком это займет около часа пути.

<http://bllate.org/book/22036/2291109>